

Научная статья

УДК 811. 35

DOI: 10.31007/2306-5826-2025-2-65-96-100

ВОЙНА – КАК СУДЬБОНОСНЫЙ ФАКТОР В ПОВЕСТИ АХМЕДХАНА НАЛОЕВА: «ТАМ, ЗА ГОРОЙ КУБАТИ»

Светлана Михайловна Алхасова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© С.М. Алхасова, 2025

Аннотация. В статье рассматривается повесть Ахмедхана Налоева «Там, за горой Кубати» как одно из ключевых произведений кабардинской прозы, посвященной осмыслению последствий Великой Отечественной войны. Автор повести показывает, что война продолжает существовать в жизни человека и после формального завершения боевых действий, оставаясь неразрешенной внутренней травмой. Через образ главного героя, вернувшегося на родину спустя годы, раскрывается феномен посттравматического восприятия окружающего мира, искажающего реальность и нарушающего чувство принадлежности к миру «мирной» жизни. Особое внимание в статье уделено роли пейзажа как выразительного средства, где топоним горы Кубати превращается в сакральный символ народной памяти и нравственного очищения. В структуре повести подчеркивается отсутствие внешнего конфликта – акцент перенесен на внутреннюю борьбу героя, на его молчаливое преодоление боли и стремление к восстановлению связи с утраченной целостностью. Исследуется идиостиль Ахмедхана Налоева, выражающийся в использовании лаконичной фразы, внутреннего монолога, символики и поэтизации ландшафта. Делается вывод о философском измерении произведения, в котором война осмысливается не столько как исторический эпизод, сколько как экзистенциальное состояние. Повесть интерпретируется как акт памяти, направленный на сохранение личностной и коллективной идентичности.

Ключевые слова: структура, война, травма, топоним, национальная литература, гора Кубати
Для цитирования: Алхасова С.М. Война – как судьбоносный фактор в повести А. Налоева: «Там, за горой Кубати» // Вестник КБИГИ. 2025. № 2 (65). С. 96–100. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-2-65-96-100

Original article

WAR AS A FATEFUL FACTOR IN A. NALOEV'S STORY: "THERE, BEHIND THE KUBATI MOUNTAIN"

Svetlana M. Alkhasova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© S.M. Alkhasova, 2024

Abstract. The article examines the story by Akhmedkhan Naloev “There, Behind Mount Kubati” as one of the key works of Kabardian prose dedicated to understanding the consequences of the Great Patriotic War. The author of the story shows that war continues to exist in a person’s life even after the formal end of hostilities, remaining an unresolved internal trauma. Through the image of the protagonist, who returned to his homeland after years, the phenomenon of post-traumatic perception of the surrounding world is revealed, distorting reality and violating the sense of belonging to the world of “peaceful” life. Particular attention in the article is paid to the role of landscape as an expressive means, where the topos of Mount Kubati turns into a sacred symbol of national memory and moral purification. The structure of the story emphasizes the absence of external conflict – the emphasis is shifted to the hero’s internal struggle, his silent overcoming of pain and the desire to restore the connection with the lost integrity. The idiosyncrasy of Akhmedkhan Naloev is examined, expressed in the use of a laconic phrase, internal monologue, symbolism and poeticization of the landscape. A conclusion is made about the philosophical dimension of the work, in which the war is understood not so much as a historical episode, but as an existential state. The story is interpreted as an act of memory aimed at preserving personal and collective identity.

Keywords: structure, war, trauma, topos, national literature, Mountain Kubati

For citation: Alkhasova S.M. War as a fateful factor in A. Naloev’s story: “There, behind the Kubati mountain”. Vestnik KBIGI = KBiHR Bulletin. 2025; 2 (65): 96–100. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-2-65-96-100

Повесть Ахмедхана Налоева «Там, за горой Кубати» – это глубоко лирическое произведение о Великой Отечественной войне, написанное не как фронтовой очерк, а как трагический, и вместе с тем философский взгляд на последствия войны в судьбах простых людей. Автор исследует, как война деформирует человеческие отношения, как она вторгается в судьбы людей, оставляя после себя не только разрушения, но и душевные раны. Ахмедхан Налоев не изображает войну как череду военных подвигов или героических сражений, его интересует человеческая цена войны: что остается в душе человека, когда умолкают пушки? Какую память несет в себе каждый, кто видел смерть и утрату? Повесть демонстрирует, что война – это не столько линия фронта, сколько изменение всего бытия, которое затрагивает каждого: солдата, вдову, старика, ребенка. В центре повести – память, тоска по ушедшему и невозможность вернуть утраченное. Герои живут и до, и после войны, но в них теперь всегда живет война. Для многих из них война стала экзистенциальной границей – до и после: «Налоев не просто описывает историческую действительность, но и ставит важные философские вопросы о природе человеческой свободы, морального выбора и ответственности перед прошлым и будущим» [Шевлоков 2003: 297].

Главных героев трое, это: старый Карачай, ветеран гражданской войны, Амин Конов, молодой человек из Калежа, который, оставив свою любимую девушку Жанусю, не успев сделать ей даже предложение, ушел на фронт, и Мыша Килов, молодой солдат, который получил в бою тяжелое увечье и остался без обеих ног. Карачай же убежал в лес и благополучно оказался в партизанском отряде: имея опыт, Карачай даже руководил отрядом. Когда Амин и Мыша возвращаются с фронта в родные места, то им все кажется чужим: деревня стоит, горы те же, но – «что-то сломано». Их отчуждение от мирной жизни – следствие не только физических испытаний, но и психологической травмы. Герои повести – это и женщины, ждущие и не дождавшиеся с фронта своих мужчин, старики, потерявшие сыновей, и мальчишки, которые выросли без отцов. Например, Жануся, возлюбленная Амина Килова. Война сломала и ее судьбу, и судьбу Амина. Пока ее жених сражался на фронте, писал ей письма (и она отвечала на эти письма), Жануся вынуждена была под угрозами выйти замуж за Дауга, ставшего приспешником фашистов и служащего у них полицаем. Правда, в финале повести говорится, что, спустя восемнадцать лет, наконец-то состоится их свадьба Амином Коновым. Образ утраты – универсальный признак всех персонажей. Даже те, кто остался жив, что-то утратили безвозвратно: «возвращаются другие люди». Один из самых

выразительных женских образов – мать исчезнувшей трехлетней девочки Лейлы – Губата, которая не теряет надежды, хотя давно уже закончилась война, и розыски давно прекратились, и прошло уже восемнадцать лет. Девочка потерялась в толпе, когда убегали от немцев. Этот образ связывается с традиционной кавказской темой долга, чести, стойкости, но и с трагической беспомощностью перед судьбой.

Основная тема повести «Там, за горой Кубати» – это тема послевоенной травмы, где война – не эпизод истории, а хроническое состояние души. Ахмедхан Налоев показывает, что героизм не заканчивается на поле боя – он продолжается в способности жить после войны, помнить, не ожесточиться, сохранить человеческое в себе. Главный смысл повести – в моральной устойчивости человека, которого война может искалечить, но не уничтожить. Война подается в повести, как не прошедшее прошлое.

Таким образом, произведение Ахмедхана Налоева «Там, за горой Кубати» – это пронзительное художественное размышление о послевоенной судьбе человека, возвращенного к жизни, но навсегда связанного с памятью о погибших. Действие повести происходит в селении Калез, нынешнем Старом Урухе, у подножия небольшой горы Кубати (в настоящее время название горы потеряно). Пейзаж играет здесь очень важную роль, можно сказать, психологическую. К примеру, произведение открывается образами кавказской природы, которая у А. Налоева никогда не бывает нейтральным фоном. Горы, тропы, кустарники, проселочные дороги – все это становится отражением душевного состояния героев. Уже в самом начале действия становится ясно, что герой возвращается не просто в родное село, а в пространство памяти. Топографическое движение героя сопряжено с духовным паломничеством – путь к горе Кубати становится одновременно возвращением в прошлое: «Он видел те же дороги, но не чувствовал их ногами. Он знал каждый изгиб, но все было как будто под стеклом» [Налоев 2002: 82]. Здесь пейзаж становится метафорой отчуждения, восприятия мира после трагических потерь: «Солнце висело над гребнем Кубати, жара спала. И он услышал, как шумит Урух. Знакомый громкий шорох воды по камням наполнил его неожиданным умиротворением: все по-старому – шумит Урух, идет жизнь» [Налоев 2002: 84]. Возвращение героя с фронта в родное село, на первый взгляд, кажется событием обыденным: он жив, он дома. Но с первых же сцен становится понятно: возвращение физическое не означает возвращения внутреннего. Повесть строится на контрасте «живых» и «оставшихся», где герой оказывается между двумя мирами – между мертвыми и живыми, между памятью и настоящим. Особое внимание автор уделяет внутренней молчаливой борьбе героя: как Амина Конова, так и Мыши Килова. Они не могут забыть войну – у них отнята возможность полноценно быть в настоящем. Например, Мыша Килов. О нем автор пишет так: «Люди встречали его, как спасшегося. А он чувствовал, что спасения не было» [Налоев 2002: 90]. Это важный лейтмотив: жизнь после войны – не спасение, а продолжение вины, долга, памяти. Значительная часть повести посвящена воспоминаниям героя, которые не следуют хронологически, а возникают фрагментами, как болезненные озарения. Этот прием подчеркивает травматическую природу памяти: она всплывает неожиданно, бессистемно, но всегда точно.

Особое место занимает молчание героя. Автор произведения Налоев пишет с интонацией, как бы полутонем, используя подспудную речь. Молчание здесь говорит больше, чем слова. Персонажи не склонны к длинным исповедям, их боль – сдержанная, но от этого не менее острая. Герой встречается с вдовой своего товарища, навещает дом, где когда-то был счастлив, сталкивается с переменами, которые подчеркивают: все, что казалось вечным, оказалось временным. Гора Кубати выступает здесь как топос трагической памяти. Гора становится центральным смысловым значением всей повести. Высшей точкой становится паломничество

героя к горе Кубати, где он и его боевой товарищ пережили одну из тяжелейших битв. Именно там погиб друг, именно туда тянет героя – не только телом, но и душой. Кубати становится сакральным местом, своеобразным хранилищем памяти: «Нет на земле уголка, куда война не заглянула бы своим страшным зраком, где не сломала бы человеческих судеб не разрушила привычного, милого сердцу уклада жизни, диктуя свои жестокие, противоестественные законы. Камни помнили. Трава помнила. Только люди забывали...» [Налоев 2002: 3]. Это момент, в котором Налоев соединяет географическое и метафизическое. Гора Кубати – это место боли, подвига и вины. Здесь герой словно проходит очищение через скорбь. Нступает развязка повести: это – печать тишины Повесть заканчивается тихо, как молитва. Никакой патетики, никаких триумфов. Финал – это безмолвие, в котором герой остается наедине с собой, с прошлым, с вечно незаживающей раной: «Он не знал, зачем пришел. Но если бы не пришел, не мог бы жить» [Налоев 2002: 84]. Эта фраза может быть ключом к пониманию всей повести: память нужна не мертвым, а живым, и только через возвращение к боли человек может сохранить свое человеческое.

Что касается идиостиля Ахмедхана Налоева, то он пишет лаконично, сдержанно, избегая прямых оценок. Его стиль – это стиль уважения к памяти, к трагическому опыту, который не нуждается в приукрашивании. Использование внутреннего монолога, символики природы, подчеркнутая этичность повествования делают эту повесть не просто произведением о войне, а этическим актом – данью памяти. Повесть «Там, за горой Кубати» – это не фронтовая хроника, а медитативный рассказ о внутренней травме и трудном, почти невозможном, возвращении в мир. Структура произведения построена так, чтобы читатель проживал вместе с героем все уровни потери, памяти и попытки примирения с собой. Это не история о победителе, а история человека, который остался в живых, и потому несет память за тех, кто остался навсегда лежать под горой Кубати.

Итак, повесть Ахмедхана Налоева «Там, за горой Кубати» – одно из значимых произведений кабардино-черкесской военной прозы 70–80-х годов XX века. Автор рассматривает войну не только как историческое событие, но как личную катастрофу, последствия которой не заканчиваются с окончанием военных действий. В самом названии повести заключен топографический и метафизический ориентир, формирующий основное содержание произведения.

Повесть Ахмедхана Налоева «Там, за горой Кубати» – это художественное свидетельство о поствоенной судьбе человека. Война показана не как эпизод, а как состояние, в котором человек продолжает существовать. Это история не о героизме, а о выживании. Это произведение – не о победе, а о способности людей сохранить человеческое в самые жестокие испытания войны. Повесть представляет собой акт памяти, в котором боль становится основой нравственного выбора человека.

Список источников и литературы

- Нало 1977 – *Нало Ахьмэдхъан*. Нэхуш шу. Роман. Налшык: Эльбрус, 1977. 424 н.
Налоев 1987 – *Налоев А.Х.* Избранное: рассказы, повести. Нальчик: Эльбрус, 1987. 320 с.
Налоев 2001 – Налоев А.Х. Избранное в 2-х томах. Т. I. Нальчик: Эльбрус, 2001. 327 с.
Шевлоков 2003 – *Шевлоков П.Ж.* Ахмедхан Налоев // Писатели Кабардино-Балкарии. Библиографический словарь. Нальчик: КБИГИ, 2003. С. 297–301.

References

- NALO A.Kh. *Nahush shu. Roman* [Riders of the Dawn. Novel]. Nalchik: Elbrus, 1977. 424 p. (In Circassian)

NALOEV A.K Selected: stories, novellas. Nalchik: Elbrus, 1987. 320 p. (In Russian)

NALOEV A.Kh. Selected works in two volumes. Vol. I. Nalchik: Elbrus, 2001. 327 p. (In Russian)

SHEVLOKOV P.Zh. *Ahmedhan Naloev*. IN: Writers of Kabardino-Balkaria. Biographical Dictionary. Nalchik: KBIGI, 2003. P. 297–301. (In Russian)

Информация об авторе

С.М. Алхасова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

S.M. Alkhasova – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Sector of Kabardino-Circassian Literature.

Статья поступила в редакцию 17.06.2025; одобрена после рецензирования 26.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 17.06.2025; approved after reviewing 26.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.